команда против пыток

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КОМАНДА ПРОТИВ ПЫТОК» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КОМАНДА ПРОТИВ ПЫТОК» I 18+

НЕВИДИМЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Как в России проходят полицейские операции в присутствии детей

© Команда против пыток, 2023
Распространяется по лицензии Creative Commons «Attribution» 4.0

Нередко дети становятся невольными участниками различных операций, проводимых сотрудниками правоохранительных органов**.** Они могут оказываться случайными свидетелями обысков и задержаний или даже жертвами непреднамеренного воздействия. **Это большая проблема для всех вовлечённых — проблема, о которой мало говорят.** Ребёнок-свидетель всегда как будто остаётся на периферии: на него не направлено само полицейское действие, но его почти всегда затрагивает по касательной. Что делать, если задерживают родителя или вовсе надолго с ним разлучают? Как быть, когда в ходе обыска врываются в детскую, переворачивая маленький быт, ранее казавшийся привычным и безопасным?

С одной стороны, сотрудники силовых органов не всегда знают, как реагировать на присутствие детей, а могут и вовсе его игнорировать. Встреча с ребёнком на месте операции для правоохранителя может оказаться такой же неожиданностью, как и для ребёнка вторжение в его привычный уклад. Не существует правил и методичек, и на детей в большинстве случаев закрывают глаза. С другой стороны, дети, будучи уязвимыми в силу возраста, не всегда понимают, что происходит. Не все взрослые в ситуации стресса способны что-то объяснить, а после — грамотно работать с последствиями. Как следствие, дети могут получать психологические — а порой и физические — травмы.

Ситуация может быть сложной и непредсказуемой. Нельзя требовать от представителей государства не проводить операции в присутствии детей. **Однако их возможное присутствие и интересы следует учитывать.**

Сегодня в России нет никакого регламента, защищающего физическую и психологическую неприкосновенность детей в подобных ситуациях. Вместе с тем нельзя сказать, что это сугубо российская специфика: те же проблемы возникают, среди прочего, в Хорватии[1], Австралии[2], Южной Африке[3], США[4], странах Латинской Америки[5]. Глобального решения нет. Лишь недавно отдельные штаты США разработали полицейские протоколы, предписывающие учитывать интересы ребёнка при проведении задержаний, и провели специальные обучающие тренинги[6].

---

[1] Grgičin v. Croatia and 1 other application, 6749/22 and 7154/22, communicated case, 25 May 2022.
[2] Flynn, C, Bartlett, T, Fernandez Arias, P, Evans, P & Burgess, A 2015, 'Responding to children when their parents are incarcerated: Exploring the responses in Victoria and New South Wales, Australia', Law in Context, vol. 32, pp. 4 - 27.
[3] E A and Others v. Minister of Police, no. 14/4156, para. 32, ZAGPJHC 9, 12 February 2019.
[4] Settlement of Jazmine Headley's Civil Rights Lawsuit: City of New York Will Pay $625,000.
[5] The Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children, Children speak about the impact of deprivation of liberty: the case of Latin America, 2016.
[6] Safeguarding Children of Arrested Parents Toolkit.

Что и для чего мы делали

Команда против пыток, публикуя этот обзор, руководствуется целью показать, **что дети, ставшие побочными жертвами полицейских операций, в России не защищены**. Зачастую на них просто не обращают внимание, и для долгосрочных последствий в контексте развития ребёнка такое игнорирование опасно. Мы хотим начать говорить о незащищённости детей — **сделать невидимых свидетелей заметными.**

Под **полицейскими операциями** в данном тексте мы понимаем задержания, досмотры, обыски, выемки, обследования и другие действия, подразумевающие вторжение в нормальный ход жизни как объекта операции, так и ребёнка-свидетеля. Для фиксации проблемы для нас не принципиально, произошло ли такое событие целенаправленно или случайно, в рамках административного или уголовного судопроизводства, а также сотрудники какого правоохранительного органа руководили мероприятием или реализовывали его.

Отправной точкой исследования стала наша собственная правозащитная практика — за всё время нашей работы мы не раз слышали от заявителей истории о том, что последствия столкновения с государством для их детей вылились в физиологические и психологические проблемы. Мы решили копнуть глубже и обнаружили массу историй, о которых всем нам стоит задуматься.

В поисках дополнительных кейсов мы обращались к практике наших коллег из некоммерческого сектора, а также опирались на весь пул общедоступных источников — решения международных и национальных органов, российских судов, материалы в СМИ и социальных сетях, которым мы можем доверять. Особое внимание при анализе публичных сообщений мы уделяли заметкам, содержащим фото- и видеоматериалы. Данные о событиях и участвующих лицах раскрываются только в том случае, если они отражены в решении суда или в СМИ.

Важно сказать, что результаты, приведённые в тексте, и близко не отражают всю палитру возможных случаев и последствий. Статистически высчитать процент (не)травмированных детей невозможно — ввиду латентности проблемы мы можем опираться лишь на материалы дел, доступ к которым и без того весьма затруднён, и свидетельства очевидцев.

Исследование стартовало осенью 2022 года, а его результаты актуализированы по состоянию на апрель 2023 года. Мы выражаем благодарность правозащитной организации «ОВД-Инфо» и правозащитному проекту «Аксиома» за оказанную помощь в сборе кейсов для анализа.

Случаи

В основе обзора лежит детальный анализ **105 случаев** из **45 регионов**[1] страны**,** в которых дети до 17 лет включительно становились невольными участниками полицейских операций — независимо от того, повлекло ли событие какие-либо физические или психологические последствия для ребёнка.

Мы отбирали кейсы, произошедшие в период действия нынешнего Уголовно-процессуального кодекса РФ, однако бóльшая часть из них попала в промежуток после 2017 года.

При расчёте не учитывались случаи жестокого обращения с детьми или домашнего насилия, хотя иногда опекунов привлекали к административной ответственности за ненадлежащее выполнение родительских обязанностей по статье 5.35 КоАП РФ (в качестве сопутствующего нарушения).

И первое, что нам бросилось в глаза — казалось бы очевидный **инструмент обжалования нарушения прав ребёнка не является панацеей или хоть сколько-нибудь потоковым инструментом защиты** – что, вероятно, ещё раз говорит о том, что вред, нанесённый ребёнку, либо не рефлексируется, либо отсутствуют адекватные механизмы государственного реагирования.

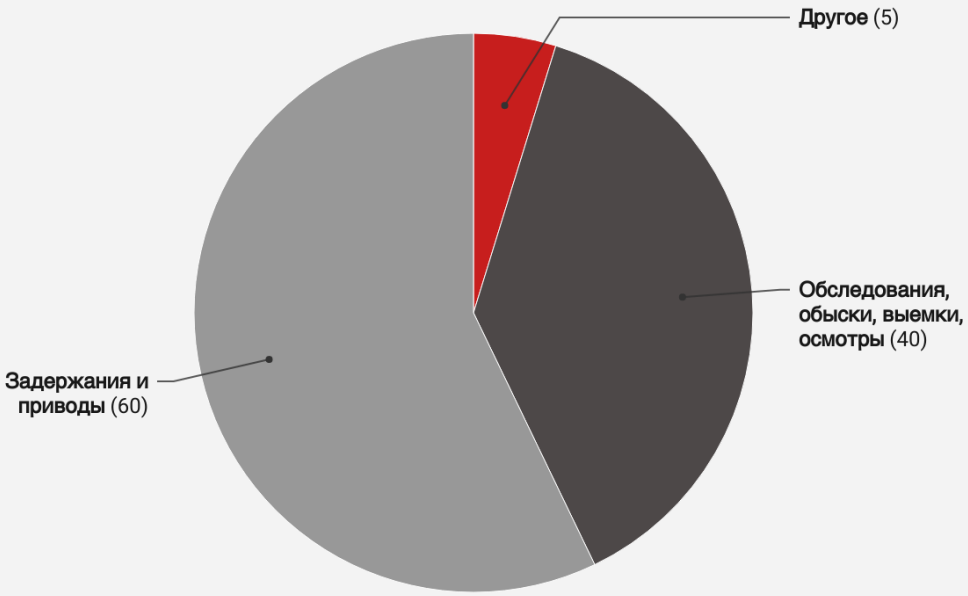
Лишь в каждом **21-ом случае** из нашей подборки родители дошли до суда, а суды установили, что представители государства нарушили права детей в ходе полицейской операции. В одном случае производство по делу ещё продолжается, окончательное решение не принято. Также нам удалось найти случай, когда родители пытались наказать силовиков за вред, нанесённый ребёнку — он стал свидетелем избиения отца, — однако суд счёл моральные страдания в результате операции недоказанными.

Единичны случаи, когда следственные органы РФ или органы Прокуратуры РФ рассматривали вопрос о том, нарушили ли представители государства права детей в ходе операции, но подтвердить положительное решение по жалобам родителей мы смогли только в одном кейсе. В остальных же случаях — а это без малого **более 90 %** — родители либо не предпринимали попыток обжаловать действия силовиков, либо мы не смогли обнаружить такие попытки или установить окончательную позицию органов Прокуратуры, следственных органов или судов (если жалобы на нарушения прав детей в ходе полицейской операции всё же имели место).

[1] В одном случае мы не смогли установить регион, где произошла полицейская операция с участием ребёнка.

Примерно в 85 % изученных нами случаев производством операции в присутствии детей руководят сотрудники МВД

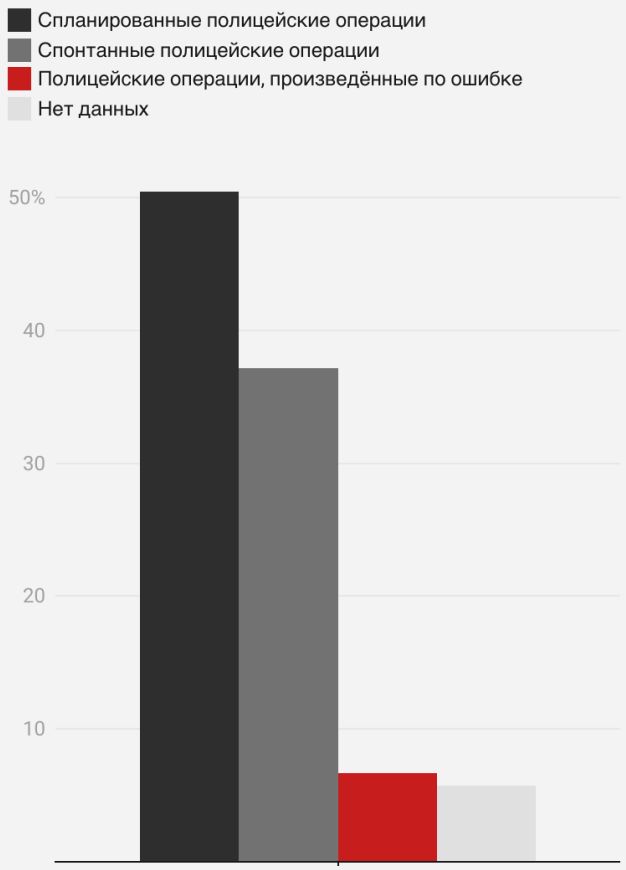
Это могут быть как патрульные, производящие задержания нарушителей, так и оперуполномоченные, направленные на проведение обысков или других похожих следственных или оперативных мероприятий. В совсем незначительном числе случаев субъектами операций выступают росгвардейцы, сотрудники СК или представители других органов. Иногда на мероприятии оказываются представители разных органов.



Минимум **половина операций** в присутствии детей на **момент их проведения** попадает на административные процедуры — это могут быть, например, как задержания или доставления по КоАП, так и мероприятия, предшествующие уголовному делу.

Более чем 55 % изученных нами случаев полицейские операции были либо спонтанными, либо ошибочными

Практически все операции в рамках **уголовного судопроизводства** были **спланированными**, тогда как **спонтанные** операции преобладали в производстве **по делам об административных правонарушениях**.



К **спланированным** мы отнесли те операции, в которых представители государства **знают или должны знать**, когда и при каких приблизительно обстоятельствах они будут производить процедуру, имеют хотя бы некоторое время для продумывания действий как до, так и во время её непосредственного производства[1].

Сюда относятся приводы, обыски, задержания. В случае запланированных операций, требования, предъявляемые к правоохранительным органам, являются более высокими, чем в спонтанной ситуации.

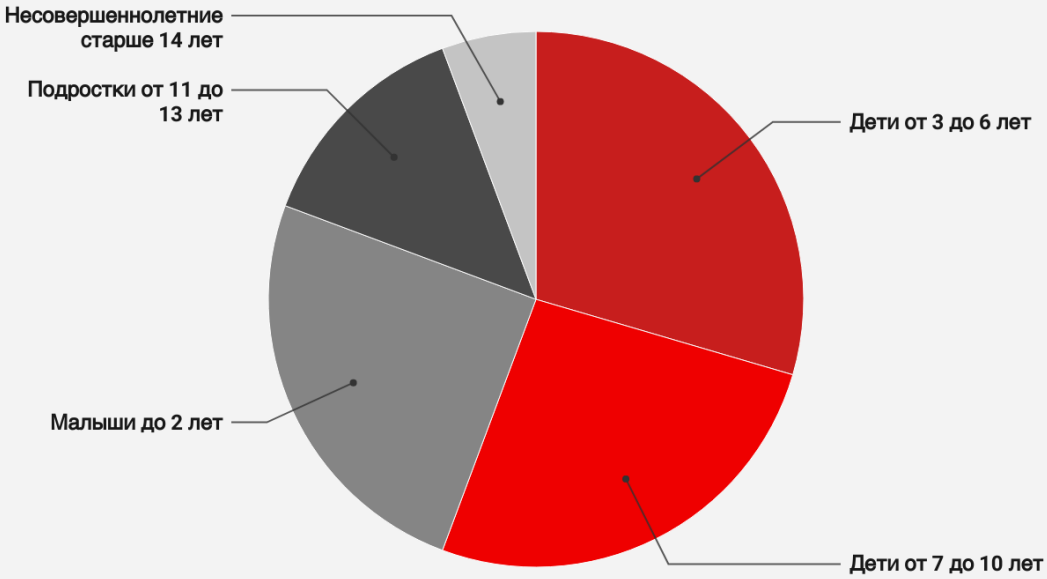
Спонтанные операции «могут привести к неожиданному развитию событий, на которые полиция должна реагировать без предварительной подготовки»[2]. К ним относятся операции, где процедура проводится в контексте внезапно возникшего взаимодействия между его участниками и возникает необходимость действовать при сложившихся обстоятельствах (например, резкий конфликт, нарушение правил поведения в общественном месте и т. д.).

Некоторые операции из нашего перечня происходили **по ошибке.** Так, в Алтайском крае силовики вторглись в дом обычной семьи, чтобы провести обыск по делу о краже — при этом фигурант дела никогда не имел отношения ни к жилью, ни к проживавшим в нём лицам. Действия полиции крайне напугали всех, включая 4-летнюю девочку[3]. Разбирательство продолжается.

[1] A v. Russia, no. 37735/09, § 67, 12 November 2019.
[2] Rehbock v. Slovenia, no. 29462/95, § 72, ECHR 2000-XII.
[3] Решение Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № 2–61–22, решение суда первой инстанции не доступно на сайте суда; апелляционное определение Алтайского краевого суда от 28 сентября 2022 г.

Чаще всего свидетелями полицейских операций становятся **дошкольники и младшеклассники**

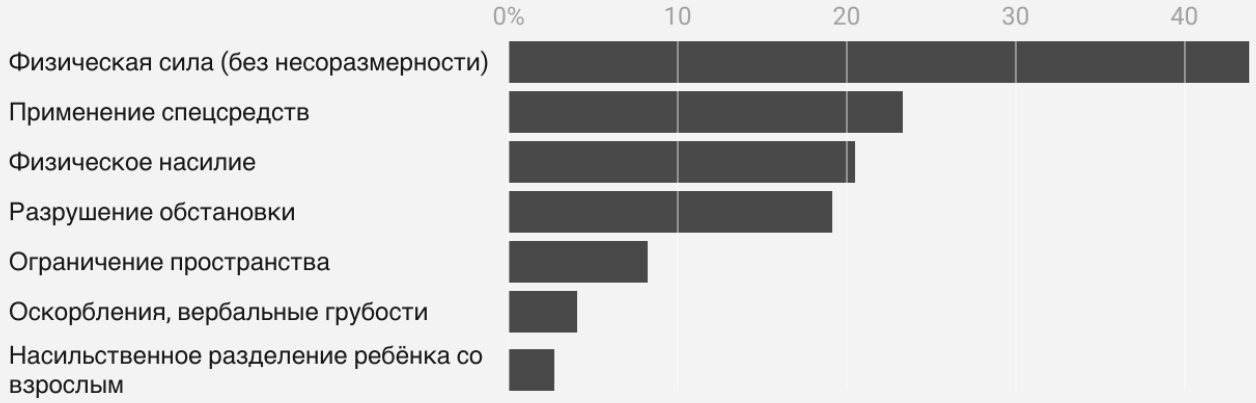
Во всех изученных нами случаях свидетелями операций стали в общей сложности минимум 155 детей[1]. Разбивка по возрастам в тех случаях, когда мы точно знаем возраст несовершеннолетнего, выглядит так.



[1] Один ребенок стал свидетелем двух разных операций, а ещё в восьми случаях нам не удалось достоверно установить количество присутствовавших несовершеннолетних.

Не менее чем в 45 % изученных нами кейсов ребёнок становился свидетелем какого-либо физического воздействия на взрослого

Ребёнок, оказавшийся на месте проведения полицейской операции, может стать свидетелем самых разных видов физического и психологического воздействия на сопровождающего его взрослого. Мы составили рейтинг самых «ходовых» силовых методов, основываясь на тех случаях, в которых мы точно смогли установить, что же именно произошло на глазах у ребёнка[1].



— Как минимум в **32 случаях** из 105-ти на глазах ребёнка к взрослому применяли негрубую **физическую силу**. Другими словами, такое воздействие, на первый взгляд, не было явно непропорциональным[2] с учётом конкретной ситуации и доступных данных — речь идёт о сгибании рук за спиной, толкании, хватании за руки или силовом перемещении под локти.

Например, один из таких случаев произошёл в Санкт-Петербурге, где многодетную мать задержали за участие в акции протеста, оттащив от неё 4-летнего сына. В Челябинской области на глазах малолетней девочки сотрудники МВД задержали её мать за сбыт наркотиков. На записи видно, что силовики схватили женщину за руки, чтобы заставить идти с ними.

В Нижегородской области ребёнок, испугавшись, спрятался от сотрудников МВД и наблюдал за задержанием родителей, оставаясь незамеченным[3]. Он видел, как его матери заламывали руки, когда та пыталась вырваться из захвата правоохранителей. В Челябинской области за нарушение масочного режима женщину схватили за руки и силой провели к автозаку. Она успела передать дочь своему супругу.

[1] Сумма более 100 % — это обусловлено тем, что в некоторых ситуациях применялось сразу несколько типов воздействий и ограничений. Расчёт только на основании кейсов, в которых мы можем судить о событиях по имеющимся данным. Ситуации, по которым данных нет, в диаграмме не отражены.

[2] При делении для исследования физического воздействия на условно «негрубую» силу и прямое насилие авторы руководствовались понятиями пропорциональности и соразмерности, используемыми в практике ЕСПЧ.

[3] Дело из архива Команды против пыток.

В Нижнем Тагиле на глазах маленького сына и жены задержали бывшего оперативника, чтобы обеспечить его привод в суд по административному делу[1].

— По меньшей мере в **17 случаях** из 105-ти на глазах у детей к взрослому **применяли спецсредства** — наручники, оружие или слезоточивый газ.

В Кемерово сотрудники МВД не только применили физическую силу к мужчине — предположительно, за переход дороги в неположенном месте, — но и надели на него наручники в присутствии его ребёнка, не обращая внимание на громкий плач. В Костромской области силовики при задержании активно сопротивляющегося мужчины на глазах детей заламывали ему руки, чтобы надеть наручники, и тот упал в снег[2]. На Сахалине сотрудники МВД, заподозрив женщину в вождении в состоянии алкогольного опьянения, при детях силой вытащили её из машины и, прижав к авто, грубо заломили ей руки, чтобы надеть наручники. Та, в свою очередь, сопротивлялась.

В Краснодарском крае сотрудники МВД при задержании подозреваемых в причинении тяжкого вреда здоровью не учли возможное присутствие в доме двух малолетних детей 3 и 6 лет, распылив слезоточивый газ[3].

По сообщениям СМИ, в Томской области сотрудники МВД, перепутав квартиру матери годовалого младенца с квартирой её соседа, угрожали ей оружием.

— По меньшей мере в **15 случаях** из нашей подборки на глазах у ребёнка к взрослому откровенно применяли **физическое насилие**.

В Краснодарском крае 9-летняя девочка наблюдала за избиением отца сотрудниками ФСКН, он не сопротивлялся. В Ярославской области в ходе незаконного обыска к матери, следователю МВД, применили физическое насилие на глазах её двух детей[4]. Она рассказывала, что представители правоохранительных органов душили её.

На кадрах из Пермского края видно, как два сотрудника МВД пытаются сковать наручниками мужчину, уже лежащего на снегу. Они заламывали ему руки на глазах 4-летней девочки и с силой прижимали его к земле. Ещё в одном случае в Кемеровской области, по словам родителей, сотрудники МВД избили их на глазах дочерей.

— По меньшей мере в **14 изученных случаях**[5] на глазах ребёнка каким-либо образом **разрушали бытовую обстановку** — разбрасывали вещи, выпиливали входные двери, разбивали окна и т. д. В Псковской области в ходе обыска сотрудники МВД, как

---

[1] Видеозапись произошедшего.
[2] Более полная видеозапись представлена в группе социальной сети «ВКонтакте» «Подслушано Кострома».
[3] Дело из архива Команды против пыток.
[4] Решение Дзержинского районного суда г. Ярославля по делу №2–2212/2016 (с учетом изменений, внесенных на основании апелляционного определения Ярославского областного суда 2 февраля 2017 г.).
[5] Минимум в одном случае власти отрицали разрушение обстановки.

сообщается, выбили стекла, и свидетелем тому стали дети. Аналогичным образом в Башкортостане, как сообщил ребенок, силовики выломали оконную раму, чтобы забрать из квартиры паспорт его задержанной матери[1].

В Калининградской области в ходе ночного обыска в доме с ребёнком выпилили дверь по уголовному делу об оскорблении полицейского, а в Алтайском крае стражи правопорядка сломали дверной замок и напугали двух малолетних детей. Как оказалось, силовики искали женщину, которая уже 7 лет не жила в квартире.

В одном из изученных нами кейсов из Ростовской области в ходе обыска сотрудники МВД разбросали по полу тетради и учебники, навели беспорядок в детской комнате на глазах у шокированных школьников, младший из которых только пошёл в первый класс.

— Ещё в нескольких случаях силовики в какой-либо форме **ограничивали пространство**, где взрослый находился с детьми.

Например, в ходе обыска по подозрению заведующей детского сада во взятке и подлоге сотрудники МВД, как сообщается, не разрешили воспитателям и детям выйти на прогулку и заблокировали входы и выходы. Малышей вне присутствия родителей опрашивали сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних. В Московской области при проведении обыска женщину с двумя детьми заперли на кухне под охраной сотрудника в маске и с автоматом в руках. В других случаях родителей с детьми не выпускали в туалет, не давали взять лекарство для ребёнка, не выпускали на улицу.

— Время от времени попадаются **случаи**, когда представители государства **оскорбляли** родителей в присутствии детей, а также когда ребёнка и взрослого **насильно разделяли**, в буквальном смысле отрывая друг от друга.

Однако стоит отметить, что в ряде случаев — к сожалению, единичных — **представители государства учитывали интересы детей**: например, предлагали опекающему взрослому уйти с ребёнком с места обыска или задержания, чтобы не травмировать его психику, просили взрослого проговорить с ребёнком происходящее или давали попрощаться при задержании.

Это ещё раз говорит о том, что проблема присутствия детей при полицейских операциях не выглядит нерешаемой, а забота об их состоянии не только необходима, но и вполне доступна при должном отношении.

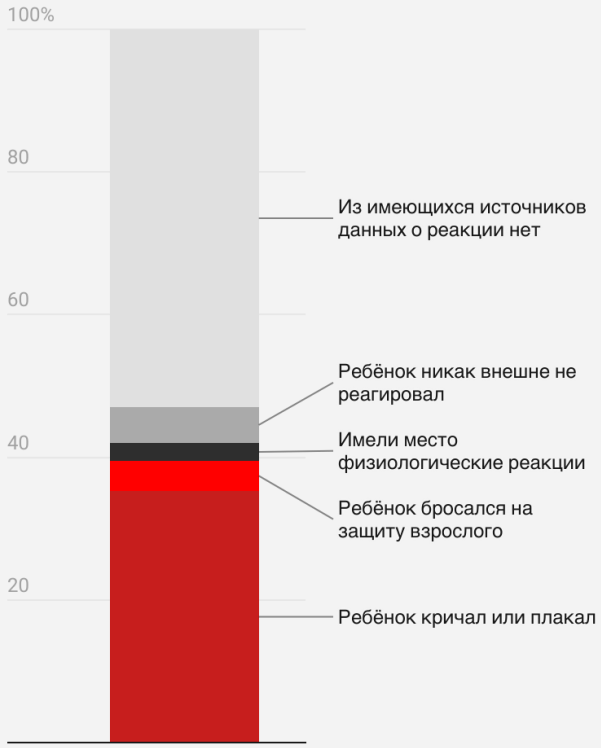
[1] Дело из архива Команды против пыток.

Последствия для детей

Последствия столкновения ребёнка с ситуацией полицейской операции всегда непредсказуемы и зависят от множества факторов. Если одни дети способны относительно быстро пережить стресс, то другие в долгосрочной перспективе могут страдать от панических атак или физиологических расстройств. На реабилитацию пострадавших детей требуются ресурсы и время.

Самая большая сложность анализа таких эпизодов заключается в том, что их довольно сложно искать — официальная статистика не ведётся, а материалы производств зачастую не позволяют достоверно установить картину произошедшего. Присутствие детей не всегда фиксируется в протоколах операции, а вред, нанесённый ребёнку, не осознаётся как часть произошедшего события. При изложении этой части нашего обзора мы в большей степени отталкивались от фото- и видеофиксаций (когда пытались понять, какие реакции может выражать ребёнок в момент операции), свидетельства очевидцев и материалы экспертиз, если таковые имели место (когда анализировали возможные последствия для здоровья ребёнка после окончания полицейской операции).

Более чем в 40 % изученных кейсов реакция ребёнка имела явное внешнее выражение



Однако эти цифры ещё не означают, что большинство детей без проблем переживает ситуации полицейской операции. Мы просто не знаем наверняка, что происходило с ребёнком в моменте.

Более трети детей из нашей подборки проявляли реакцию **в виде криков либо плача.**

Так, в 2022 году в Крымске 5-летний мальчик кричал и плакал, пока сотрудники МВД пытались силой усадить его отца в служебную машину за ссору с продавцом кваса. Они просто не обратили внимание на ребёнка.

И аналогичных примеров масса, они встречаются по всей стране[1].

Не раз в нашем обзоре попадались случаи, когда дети **бросались на защиту** взрослого. Например, мальчик, наблюдая за задержанием отца за распитие спиртного, бросил в сотрудников МВД рюкзак. В других случаях из нашей практики встречались эпизоды, когда дети набрасывались со спины на представителей государства, применявших силу к родителю, или пытались оттащить их от взрослого.

В нескольких изученных случаях у детей в ходе полицейской операции проявлялись **видимые физиологические реакции:** обмороки, судороги или дрожь в подбородке.

Примерно каждый 10-й ребёнок
из нашей подборки после полицейской операции был брошен без присмотра

В качестве примера можно привести кейс из Башкортостана, когда сотрудники МВД оставили 9-летнюю девочку вечером одну без присмотра, незаконно задержав её маму[2] за нахождение в состоянии алкогольного опьянения (как выяснилось позже, она была трезвой). Девочка оставалась в незнакомой части города, пока за ней не пришла бабушка.

Прокуратура Краснодарского края установила, что в 2020 году сотрудники МВД, задержав отца за нарушение масочного режима, оставили детей 8 и 10 лет одних на улице. К счастью, проходившие мимо подростки проводили их домой.

В 2020 году — после обыска и задержания родителей по уголовному делу о незаконной торговле чёрной икрой в Дагестане — двух мальчиков, страдающих расстройством аутичного спектра, оставили без присмотра. Позже им помогла соседка, услышавшая детские крики. Близкий по сути случай произошёл в Москве — после задержания отца 2-летнюю девочку оставили одну в незапертой квартире.

Как минимум в двух найденных нами случаях представители государства **оспаривали** оставление малолетних без присмотра.

Так, на Урале сотрудники МВД оспорили оставление 2-летнего ребенка в машине после задержания его отца, настаивая, что дождались мать. В Хакасии, отвечая на видео[3] об

---

[1] «Стали известны подробности жестокого задержании женщины с ребенком в Сириусе» // БЕЗФОРМАТА, видеозапись доступна по ссылке; «Произвол в Москве: мужчину задержали на глазах у жены и ребенка за выход из дома» // Экспресс-газета; «В Североморске из-за лабрадора без намордника мужчину заковали в наручники на глазах у дочки» // Комсомольская правда; «Многодетную мать задержали в центре Петербурга за нападение на полицейского» // Деловой Петербург; «В Новокуйбышевске женщина пожаловалась на грубость полицейских, разбивших ее телефон во время обыска» // НСК 63.

[2] Решение Ленинского районного суда г. Уфы по делу № 2-4745/2014.

[3] Видеозапись доступна в социальных сетях издания «Взгляд Инфо».

оставлении 6-летнего мальчика на улице после задержания якобы нетрезвого отца, региональный Уполномоченный по правам человека Ирина Пауль указала, что «рядом оказалась не посторонняя женщина, а сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних в гражданской одежде. Именно она успокоила мальчика, а полицейские отвезли его домой и передали матери».

Каждый 8-й ребёнок
после полицейской операции оказался с родителем в отделе

Некоторых детей позже всё же передают другим родственникам. В 2017 году в Екатеринбурге маму с грудным ребенком задержали за незаконную торговлю зеленью и фруктами. Уже находясь в полиции, она передала ребёнка бабушке, которая проехала с ними. Саму же мать, по её словам, поместили в камеру на несколько часов, а ребёнок находился в отделе голодный и плакал, пока бабушка не купила смесь и не накормила малыша. Сотрудники МВД оспаривали помещение матери в камеру.

В 2022 году в одном из случаев в Тыве мать с младенцем в коляске задержали за участие в акции протеста и привезли в отдел, где, как утверждается, она провела около 8 часов, в то время как ребёнок громко плакал в коляске.

Некоторых детей — такие случаи, фактически, единичны — **силовики либо предают в спецучреждения** (отдел по делам несовершеннолетних, больница, детский сад), либо решают оставить на какое-то время под своим присмотром.

Минимум каждый 5-й ребёнок
из нашей подборки получил психологическую или физическую травму

Чёрным схематически показываются психологические травмы, красным — физические

По меньшей мере в **четверти изученных нами случаев** имеются сведения о психологических последствиях, в той или иной степени проявившихся у детей. В целях исследования для нас важны были как вновь приобретённые проблемы со здоровьем, так и обострение ранее диагностированных болезней. Также несколько раз мы встречали сообщения о наличии телесных повреждений у детей.

Так, в 2010 году в Липецкой области в ходе задержания мужчины за нарушение общественного порядка пострадала 4-летняя девочка. Во время задержания она ухватилась за ноги отца, но сотрудники МВД отпихнули её в сторону. Она получила ушибы голеней.

Аналогичным образом мужчина из Ульяновской области утверждал, что сотрудники МВД избили его из-за подозрения в краже на глазах 7-летней дочери, которая также получила телесные повреждения. Похожий случай, как утверждается, произошёл в Татарстане, где в ходе обыска сотрудники МВД избили мать и бабушку 2-летней девочки. Малышка упала и ударилась о стену при попытке сотрудника МВД вырвать её из рук матери.

У 10-летней девочки после насильственного разделения с задержанным опекуном возникли трудности со сном, скрытность, она пыталась не вспоминать о произошедшем[1]. В 2020 году в Свердловской области после обыска у родителей дети испытали психологические последствия в виде страха и тревоги[2]. В Краснодарском крае после наблюдения за избиением отца в ходе задержания 4-летний малыш страдал ночными кошмарами, энурезом и плакал без причин[3].

В нескольких случаях родители отмечали обострение имеющейся болезни у детей (например, учащение приступов эпилепсии) или возникновение страха перед сотрудниками правоохранительных органов[4] или мужчинами в целом.

Стоит отметить, что при анализе последствий и реакций у детей возникает сразу несколько сложностей. С одной стороны, крайне редко удаётся официально подтвердить наличие прямой причинно-следственной связи между полицейской операцией, свидетелем которой стал ребёнок, и наступившими реакциями. Такие случаи в нашем обзоре встречались считанные разы — там, где дело доходило до судебного решения, предметом рассмотрения которого был вред, нанесённый несовершеннолетнему.

С другой стороны, в момент, когда родитель становится фигурантом дела, экспертиза состояния ребёнка или хотя бы медицинская диагностика не становится приоритетом. На примерах из своей практики мы не всегда видим, что болезни и тревоги детей распознаются как значимый итог, заслуживающий серьёзной проработки со специалистами. Ни государство, ни даже порой родители не имеют возможности или хоть сколько-нибудь понятного алгоритма, как минимизировать вред, наносимый ребёнку, который не по своей воле стал свидетелем травмирующего события.

---

[1] Дело из архива Команды против пыток.
[2] Решение Качканарского городского суда по делу № 2-27/2022.
[3] Дело из архива Команды против пыток.
[4] Дело из архива Команды против пыток.

Вместо заключения

Тактики и методы проведения полицейских операций, в которых невольно задействуются дети, определённо **требуют специальных знаний, умений и навыков**. Владение ими позволит заботиться о физическом и психологическом состоянии ребёнка в процессе и после мероприятия, а также уменьшать или предотвращать риск его возможного травмирования. Дети — самые незащищённые и самые незаметные свидетели, которые страдают от последствий не меньше (а порой и больше) взрослых и которым требуется особое внимание. Об этом важно говорить.

Как показал наш обзор, ребёнка и его возможное присутствие на месте операции силовики принимали во внимание пугающе редко. Напротив, представители государства зачастую ведут себя по меньшей мере некорректно, если не жестоко по отношению к детям. Одни не знают или не умеют с ними обращаться, другие и вовсе игнорируют юного свидетеля. **Как следствие, значительная доля детей страдает от психологических или физических травм.** К счастью, изредка встречаются и противоположные примеры, когда правоохранители старались заботиться о состоянии ребёнка — и это говорит о том, что решение проблемы точно возможно.

Работа с детьми не должна ложиться на плечи лишь родителей, тем более в ситуации, когда развитие событий в значительной мере зависит от агентов государства. Государство должно продумывать механизмы, направленные на защиту ребёнка: разрабатывать инструкции и алгоритмы, регулирующие обращение с детьми и оказание специализированной поддержки и защиты в ситуациях, когда это становится необходимо.

Сострадание и забота по отношению к ребёнку со стороны правоохранительной системы — это хороший признак её работы. Такой подход в долгосрочной перспективе принесёт положительные плоды и для детей, и родителей, и для общества в целом. Но самый важный шаг на этом пути — осознать и заявить о проблеме.

Приложение 1 — как мы работали с информацией

Наши источники (в порядке приоритетности)

- Архив Команды против пыток;
- Решения российских судов;
- Решения международных правозащитных механизмов;
- Практика коллег-правозащитников;
- Фото- и видеоматериалы, фиксирующие проведение полицейской операции в присутствии ребёнка;
- Публикации в средствах массовой информации и социальных сетях.

Как мы получали цифры: коротко

Все известные нам случаи присутствия детей на полицейской операции мы заносили в специальную таблицу, разбивая каждый кейс на ряд важных для нас переменных. Мы руководствовались не столько юридической логикой, сколько целесообразностью классификаций.

Каждой переменной мы присвоили условное обозначение, чаще всего числовое, а после по этим обозначениям считали самые типовые действия, искали закономерности и отсекали те критерии, которые в контексте поставленной перед собой задачей нам ничего не дали.

Вот все наши критерии (перечисляем все без исключения)

- Роль взрослого – объекта операции (родитель, близкий родственник или близкое лицо, посторонний, нет данных);
- Орган, проводящий полицейскую операцию (МВД, СК, Росгвардия, другой, нет данных);
- Количество детей–свидетелей (от 0 до 8, нет данных);
- Возраст ребёнка (возраст неизвестен, раннее детство до 2 лет, дошкольники от 3 до 6 лет, школьники начальных классов от 7 до 10 лет, подростки от 11 до 13 лет, несовершеннолетние старше 14 лет);
- Эпикриз ребёнка до проведения операции (нет сведений, сведения о физиологическом заболевании, сведения о психическом заболевании);
- Регион РФ;
- Календарная дата проведения полицейской операции;

- Вид операции (задержание/привод, обыск/выемка/осмотр/обследование, другое, нет данных);
- Процедура на момент проведения операции (уголовное, административное, нет данных)[1];
- Тип операции (спланированная, спонтанная, ошибочная, неизвестно);
- Опьянение у объекта операции на момент её проведения (да, нет, неизвестно);
- Действия в отношении взрослого, свидетелем которых стал ребёнок (специальные средства, физическая сила без явной несоразмерности, физическое насилие, оскорбления и обсценная лексика, разрушение окружающей обстановки, насильственное разделение со взрослыми, ограничение пространства (возможности покинуть место), поведение было корректным, нет данных, иное);
- Время проведения операции (22:00-6:00 – недопустимое, за исключением неотложных следственных действий; 6:00 – 8:59/21:00-21:59 – пограничное время; 9:00 – 20:59 – нормальное время, нет данных);
- Сопротивление взрослого агентам государства (да, нет, нет данных);
- Прямое физическое воздействие на ребёнка со стороны агентов государства (да, нет, нет данных);
- Реакция ребёнка в ходе операции (крики/плач, защита взрослого, нападение на агента государства, физиологически заметные проявления, другое, нет реакции, нет данных);
- Положение ребёнка после операции (остался на месте операции один, доставили в отдел вместе со взрослым, доставили в специальное учреждение, передали родственникам/доверенным лицам, дети остались с родителями не в отделе, нет данных);
- Последствия для ребёнка (психические, физиологические, нет данных, нет реакции);
- Причинно-следственная связь между операцией и последствиями официально подтверждена документами (да, нет, нет данных).

[1] Если в момент операции в отношении взрослого лица вели дело об административном правонарушении, либо совершенное им деяние было квалифицировано как административное правонарушение впоследствии, оно попадает в категорию «административное», если процедура происходила в рамках уголовного судопроизводства – «уголовное». Неважно, было ли рассмотрено дело судом или нет.

Appendix 2

Recommendations for law enforcement officers to ensure the safety of a child during searches, seizures, inspections, examinations, deliveries and arrests

1. It is necessary to develop a special protocol to ensure the safety of children during police operations, containing the following points.

A. Safety of children during searches, inspections, seizures, examinations

If there are reasonable and sufficient grounds to believe that a child may be present at the place of search (inspection, seizure), special care should be taken:

- Plan actions so as to minimize the risk of possible psychological or physical injury for a child;
- If possible, conduct a search (inspection, seizure) at a time when a child is most likely not to be at the place (for example, when he is at school or kindergarten).

If a child is present at the place of search, inspection, seizure, examination, it should:

- Do not use rude words and do not talk in a raised voice;
- Do not take actions that can scare a child (for example, knocking down doors);
- If possible, invite one of the adults (for example, a second parent, relative, etc.) to take a child away from the scene;
- If possible, do not use handcuffs, do not conduct an interrogation (interview), do not demonstrate firearms and do not carry out other forceful actions against an adult in the child's sight and hearing area;
- If possible, do not use physical force against an adult in the child's sight and hearing area;
- Do not destroy household environment without due necessity in the presence of a child, take care of things, especially his personal belongings (clothes, notebooks, toys, etc.);
- Do not separate a child and an adult and do not separate them in different rooms;
- Provide primary medical or psychological assistance for a child if during the operation he shows signs of illness or there is a clear deterioration in his physical or mental condition.

B. Safety of children during arrest of an adult

In case of arrest of an adult who does not have children with him, it should:

- Find out whether an arrestee is the parent and/or guardian of a child, so as not to leave the child unaccompanied.

- If possible and safe, pay attention to toys, diapers, children's shoes, children's vehicles, etc. in the visible area – things that indicate the presence of a child;
- If an arrestee has children, find out from him who can temporarily take care of them during his absence;
- If, after the arrest of an adult, a child remains alone, ensure his safety (find close relatives, contact juvenile departments, children's services, crisis centers);

If a child is present at the place of arrest, it should:

- Take all reasonable measures to ensure the safety of a child;
- If possible, give an adult the opportunity to explain the situation in a child-appropriate language. Otherwise, it should be done by a law enforcement officer. It is important to inform that the child is not to blame for anything and will be safe, he will be taken care of;
- Do not use rude words and do not talk in a raised voice;
- If possible, do not handcuff, do not conduct an interrogation, do not demonstrate firearms and do not carry out other forceful actions against an adult in the child's sight and hearing area;
- If possible, do not use physical force against an adult in the child's sight and hearing area, including the physical separation of an adult and a child;
- If mental and/or physical effects on an adult in the presence of a child is unavoidable, calm the child and explain the situation to him in a child-appropriate language;
- Do not leave a child unaccompanied after arrest of an adult;
- Provide primary medical or psychological assistance for a child if he has signs of illness or there is a clear deterioration in his physical or mental condition during the operation.

B. Placement of a child after arrest of an adult

- A child should be placed with another parent if he can take care of him. If the other parent is unavailable or absent, the arrested parent should be given the opportunity to appoint a temporary guardian for the child (relatives, friends, etc.);
- If the arrested parent is unwilling or unable to identify a guardian, reasonable measures should be taken to independently find a relative or other close adult who can take temporary guardianship of the child until the situation is resolved.
- Before the arrival of a temporary guardian, a law enforcement officer must stay with a child, appoint another law enforcement officer as a temporary guardian, or take the child to the police department/juvenile department, where there are facilities suitable for temporary stay of children, or to a crisis center to wait for a temporary guardian.
- Include information about the contact details of the person under whose temporary guardianship the child was placed or will be placed into the arrest protocol/report.

G. A child and his needs

- If possible, it is necessary to ask an adult about things that create comfort and safety for a child (toys, clothes, blankets, photos or food) and which can be taken with if the child is separated from the parent.
- It is necessary to ask an adult about the medicines required by a child, his medical diagnoses and treatment procedures to inform the person who will be entrusted with the care of the child;
- Take immediate measures to provide specialized medical and/or psychological assistance for the child if his physical and/or psychological condition is obviously deteriorating.

2. To develop skills of communication with children, it is necessary to consider organization annual trainings for law enforcement officers and other involved persons on conducting operations involving children. Such trainings can be conducted independently, or they can be part of professional education or professional development.

In this case, law enforcement officers could acquire special knowledge and skills to work with children in such situations and to use procedures that will prevent possible injury to the child during the operation.

О материале

Текст актуализирован по состоянию на апрель 2023 года и опубликован 1 июня 2023 года

Для цитирования:

Невидимые свидетели: как в России проходят полицейские операции в присутствии детей. Аналитический обзор. – Нижний Новгород : Команда против пыток, 2023.

© Команда против пыток, 2023
Распространяется по лицензии Creative Commons «Attribution» 4.0